

Шмыгина Оксана Николаевна, Шлыкова Ольга Валерьевна

**ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ В 1960-Е - 1980-Е ГОДЫ**

Проблемы закрепления и производственной адаптации сельскохозяйственных кадров были крайне актуальны в 60-е - 80-е годы прошлого века, актуальны они и в наши дни. Дефицит кадров в сельском хозяйстве оставался важной проблемой, несмотря на планомерность распределения выпускников вузов после окончания обучения. У молодежи возникали проблемы с производственной адаптацией, оставались сложными условия жизни в сельской местности, работа в селе являлась малопривлекательной для молодых людей, они не видели для себя перспектив профессионального роста. Анализируемый опыт разрешения данных вопросов в ретроспективном контексте не утратил своей значимости и в настоящее время и, возможно, поспособствует решению обозначенных проблем в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/47.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 378.016:63

Исторические науки и археология

Проблемы закрепления и производственной адаптации сельскохозяйственных кадров были крайне актуальны в 60-е – 80-е годы прошлого века, актуальны они и в наши дни. Дефицит кадров в сельском хозяйстве оставался важной проблемой, несмотря на плановость распределения выпускников вузов после окончания обучения. У молодежи возникали проблемы с производственной адаптацией, оставались сложными условия жизни в сельской местности, работа в селе являлась малопривлекательной для молодых людей, они не видели для себя перспектив профессионального роста. Анализируемый опыт разрешения данных вопросов в ретроспективном контексте не утратил своей значимости и в настоящее время и, возможно, способствует решению обозначенных проблем в будущем.

Ключевые слова и фразы: закрепляемость кадров; производственная адаптация; выпускники сельскохозяйственных вузов; молодые специалисты; кадры села.

Шмыгина Оксана Николаевна, к.и.н.

Шлыкова Ольга Валерьевна, к.и.н.

Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова

kseny1974@mail.ru

ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВУЗОВ В 1960-Е – 1980-Е ГОДЫ[©]

В 1960-е – 1980-е годы перед выпускниками высших учебных заведений не стоял вопрос о поиске места работы, так как механизм трудоустройства выпускников строился на основе обязательного централизованного распределения. Государство гарантировало выпускникам работу, соответствующую полученной специальности и профессиональной квалификации, а выпускники были обязаны отработать в предложенной им организации не менее трех лет.

Распределение выпускников осуществлялось планомерно, что должно было способствовать предотвращению безработицы среди молодежи, формированию первого трудового опыта и равномерности распределения специалистов по всей стране. Вопросами распределения выпускников сельскохозяйственных вузов занимались сельскохозяйственные органы, в вузах создавались специальные Государственные комиссии по персональному распределению. Руководители вузов знакомили своих студентов с информацией о выделяемых для них рабочих местах, наличии жилой площади и размере заработной платы. При распределении комиссиям рекомендовалось учитывать пожелания выпускников, состояние их здоровья, степень их подготовленности к будущей профессии и семейное положение. Ведомства, в распоряжение которых направлялись выпускники, перечисляли учебным заведениям средства для оплаты проезда их к месту работы и выдачи единовременного денежного пособия [19, с. 122]. Если выпускник отказывался отработать положенные ему по распределению три года, то он обязан был вернуть институту выплаченные ему средства.

Для выпускников вузов организовывались встречи с работниками сельскохозяйственных организаций, в ходе таких встреч выпускники могли узнать о характере будущей деятельности, оплате труда, условиях быта. Специальные комиссии по работе с выпускниками выявляли студентов, имеющих желание работать руководителями среднего звена в колхозах и совхозах. Эта информация также учитывалась при распределении [3, д. 142, л. 209, 212].

Все сведения о распределении и прибытии молодых специалистов к месту работы поступали в Министерство сельского хозяйства с годовыми отчетами о работе вузов. Материалы этих отчетов показывали позитивную ситуацию. Например, в сельскохозяйственных вузах Саратова и Волгограда по данным за 1971 г. из 683 выпускников Волгоградского сельскохозяйственного института (СХИ) к месту работы не прибыло 19 человек, из 329 выпускников Саратовского СХИ по направлению в хозяйства не прибыли 27 человек, из 383 выпускников Саратовского института механизации сельского хозяйства количество не прибывших к месту работы составляло 20 человек, по данным Саратовского зоотехническо-ветеринарного института из 224 выпускников на работу не прибыло 8 человек, у 7 из которых была уважительная причина – они были призваны служить в армию [15, д. 1658, л. 64, 312, 318, 326; д. 1634, л. 68-70].

Тем не менее, вопросы закрепления специалистов в сельскохозяйственном производстве в исследуемый период оставались крайне актуальными. Так, при распределении не всегда учитывались личные стремления выпускников, что приводило к текучести кадров. Половина выпускников, не отработав положенный срок по месту распределения в сельскохозяйственных организациях, покидала их и работала не по специальности. Это негативно отражалось на эффективности сельскохозяйственного производства. Ведь деревня теряла людей трудоспособного возраста. Более 70% из них составляла молодежь, имеющая специальное образование [22, с. 12], причем наблюдалась тенденция – чем выше у человека уровень образования, тем сильнее его миграционные настроения.

Безусловно, региональные власти не были безучастными к такой ситуации, принимались меры, направленные на повышение эффективности работы с молодыми специалистами. Так, областным руководством

рекомендовалось в печати, по радио и ТВ шире освещать достигнутые успехи в деле модернизации сельского производства и быта.

Одной из форм работы с кадрами в данный период, которая содействовала повышению качественного состава специалистов, являлась аттестация. Аттестация позволяла определить соответствует или нет специалист занимаемой должности. Аттестационной комиссией учитывались производственные показатели молодого специалиста, его деловые качества, использование им в работе достижений науки и передовой практики, отношение к подчиненным, участие в общественно-политической деятельности, моральный облик. Наиболее перспективных молодых специалистов с высшим образованием зачисляли в резерв на замещение руководящих должностей [21, с. 110]. В хозяйствах молодым специалистам предоставлялись ссуды на жилищное обустройство в размере 1500 рублей с возможностью погашения в течение 10 лет [9, с. 300].

К середине 1970-х годов практика работы с кадрами стала обретать более планомерный характер. В 1976 г. Министерством сельского хозяйства страны были изданы должностные инструкции, регламентирующие труд специалистов, определяющие их положение, обязанности, что позволяло использовать работников более эффективно. В 1977 г. было разработано «Положение о специалисте сельского хозяйства, работающем в колхозе, совхозе и других сельскохозяйственных предприятиях», в котором предусматривалась ответственность кадровых работников за результаты труда [10, с. 115]. В 1981 г. были утверждены квалификационные характеристики по всем сельскохозяйственным специальностям для прогнозирования и планирования потребности в кадрах требуемой специализации.

Однако в данных нормативных документах должностные признаки не имели экономического обоснования и не учитывали уровень компетенции специалистов. Зарботная плата специалистов не зависела от квалификации и эффективности их труда [8, с. 13, 41]. Долгое время это не снижало престижности высшего образования, наличие которого гарантировало молодым специалистам переход к более привилегированному статусному положению.

Реализация в стране задач формирования социально-однородного общества, в рамках которого предполагалось сближение уровней оплаты работников умственного и физического труда, способствовала тому, что весомым становился образ слесаря, зарабатывающего больше инженера [20, с. 48]. Так, к 1980-м годам на селе начинающий дипломированный специалист получал 70-80 рублей [14, д. 92, л. 27; д. 100, л. 3]. В этот же период заработная плата, к примеру, квалифицированных механизаторов достигала 270 рублей, мастеров машинного доения – 230 рублей. В такой ситуации у молодежи пропадало ощущение значимости долга перед обществом за возможность бесплатного получения профессионального образования [2, с. 150, 151]. Безусловно, это негативно сказывалось на мотивации к труду молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве. Большая их часть по-прежнему не отрабатывала в хозяйствах положенный срок. Поэтому даже в эти годы на селе сохранялся дефицит специалистов. Так, в Поволжском регионе к концу 1970-х гг. 47% должностей инженеров, 11% должностей главных экономистов в колхозах и совхозах занимали практики [7, с. 3].

Улучшение кадровой ситуации в сельском хозяйстве в исследуемое время руководство страны и регионов напрямую связывало с перспективами социального переустройства села. Следует подчеркнуть, что облик села в 1970-е – 1980-е годы существенно изменился: улучшились бытовые условия, появились сельские клубы, больницы, детские сады, росла газификация сел, водоснабжение, практически везде было проведено радио и телевидение. Каждая третья семья сельчан улучшила жилищные условия [18, с. 27].

Несмотря на то, что социальная инфраструктура села укреплялась, текучесть кадров все равно оставалась высокой. Так, к 1980-м годам только по совхозам Поволжья она составляла 13,4%. По мнению специалистов тех лет, в условиях постоянного роста фондовооруженности сельского хозяйства, ведущего к экономии живого труда, сохранение дефицита рабочей силы было неизбежным [17, с. 10].

Однако, на наш взгляд, более весомым фактором, негативно действующим на кадровую ситуацию, выступало индустриальное переустройство села. Желание организовать жизнь сельских жителей по принципу «все как в городе» привело к уничтожению уникального сельского мира, к утрате самостоятельной определенности и ценности сельской жизни и труда. В исследуемый период превратить села в индустриальные центры так и не удалось. По-прежнему сохранялся остаточный принцип финансирования социальной сферы. Включение материальных, экономических стимулов в сельское хозяйство оказалось ограниченным. Даже к 1980-м годам совокупный доход на члена семьи в городе на 26-27% превышал доходы жителей села [13, с. 143].

Сам характер, условия сельскохозяйственного труда выступали отталкивающим фактором для молодых людей. Сезонность, неудовлетворительный режим работы, низкий уровень механизации ряда процессов делали сельский труд не престижным. Работник сельского хозяйства по-прежнему оставался «человеком от земли» [4, с. 68]. Поэтому получив образование, молодые люди стремились к «чистой» работе, к городским возможностям социально-бытовой жизни. Эти желания молодых людей активно поддерживались и родителями. К примеру, по данным социологического обследования кадровой ситуации на селе, проводившегося в 1979 г. желание уехать из села изъявляло 80% школьников. Причем типичными, особенно для девушек были рассуждения: «Мама против моей работы в колхозе. Хочет видеть меня образованной, не хочет, чтобы я оставалась на ферме» [5, с. 12]. Вслед за девушками в город тянулись и юноши. Выход тогда виделся в приобщении сельских женщин к работе с техникой, к развитию подсобных промыслов. Но это также не являлось весомым аргументом в пользу выбора молодежью места жительства в селе.

Желание молодых специалистов работать в сельской местности во многом зависело от отношений внутри коллектива. Стили и методы работы руководителей хозяйств были порой далеки от образцовых. Многие

руководители вместо кропотливой работы с кадрами в качестве основного инструмента использовали административный нажим, «брали горлом» [6, с. 59]. Такой стиль поведения не соответствовал новым требованиям к руководящей деятельности, в которой ценились помимо профессиональной компетентности, воспитательный потенциал руководителя: его моральные качества, нравственный статус, чуткость к людям, к их нуждам и запросам [14, д. 612, л. 3, 56]. Администрирование, формализм и бумаготворчество также отрицательно проявили себя в работе, непосредственно связанной с подготовкой и закреплением кадров [12, с. 82].

В настоящее время проблемы закрепления выпускников вузов и их производственной адаптации являются не менее острыми, чем на предыдущем этапе отечественной истории. Ощущается недостаток кадров по рабочим специальностям, специалистам и руководителям среднего и высшего звена. При этом уровень квалификации работников, занятых в аграрном секторе, достаточно низок. Миграционные настроения молодежи очень высоки. Так, например, в исследовании, проведенном в 2011 году в Саратовской области, только 10% студентов Саратовского государственного аграрного университета им. Н. И. Вавилова выражают желание вернуться в село (при определенных условиях, таких как развитие инфраструктуры села и заработная плата средняя по региону число желающих составляет до 70%) [1, с. 10].

Проблемы занятости в сельской местности и закрепления квалифицированных специалистов являются наиболее острыми для современного села и развития агропромышленного комплекса, без их решения вряд ли возможны дальнейшая стабилизация и динамичное развитие АПК. Эти проблемы требуют комплексного изучения, при котором необходимо учитывать как экономические, так и социальные особенности включения выпускников вузов в новое для них социокультурное пространство [11, с. 164]. Решение данных задач возможно путем создания механизма достижения эффективной занятости, формируемой и реализуемой, прежде всего, на региональном уровне [16, с. 164].

Таким образом, изучение вопросов закрепления и производственной адаптации кадров сельского хозяйства в период аграрной модернизации 1960-х – 1980-х годов, поможет шире представить существующие проблемы и возможно способствовать их решению.

Список литературы

1. **Бегинин В. И., Гурьянова Л. С.** Перспективы аграрного образования в России // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире: межвуз. науч. сб. / под редакцией В. И. Бегинина. Саратов: Буква, 2014. С. 3-11.
2. **Будник Г. А.** Высшая школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент 1945-1985 гг. (на материалах Центрального района России). Иваново, 2003. 249 с.
3. **Государственный архив новейшей истории Саратовской области.** Ф. 954. Оп. 19.
4. **Жариков Е.** Социально-психологический портрет современного руководителя // Кадры сельского хозяйства. 1975. № 4.
5. **Каплуновский А. Д.** Использование женского труда // Степные просторы. 1981. № 2.
6. **Лешкевич В.** Влияние социально-психологического климата на сокращение текучести кадров // Кадры сельского хозяйства. 1979. № 4.
7. **Лоскутов В. И.** Кадрам села – партийную заботу // Степные просторы. 1978. № 1. С. 2-5.
8. **Маневич В. М.** Основы планирования и прогнозирования потребности в специалистах с высшим и средним специальным образованием. Л., 1977. 83 с.
9. **О кредитовании индивидуального жилищного строительства в сельской местности.** Постановление Совета Министров СССР от 20 декабря 1976 г. // Справочник партийного работника. М., 1977. Вып. 17. № 3. Ст. 17.
10. **Положение о специалисте сельского хозяйства, работающем в колхозе, совхозе и других сельскохозяйственных предприятиях:** утв. Приказом Министерства с/х СССР от 19 декабря 1977 г. // Кадры сельского хозяйства. 1978. № 2.
11. **Попова Т. Н.** Анализ процесса адаптации выпускника вуза на первом рабочем месте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-166.
12. **Романченко В. Я.** Из опыта подготовки квалифицированных рабочих кадров для сельского хозяйства России (1960-1980-е годы) // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания / под ред. В. Я. Романченко. Саратов: Саратовский источник, 2010. Вып. 4. С. 76-82.
13. **Романченко В. Я.** О некоторых проблемах обеспечения материального благосостояния тружеников российской деревни. (1960 – 1980-е гг.) // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире: межвуз. науч. сборник. Саратов: РАТА-С, 2010. Вып. 7. С. 142-149.
14. **Российский государственный архив социально-политической истории.** Ф. 599. Оп. 1.
15. **Российский государственный архив экономики.** Ф. 7486. Оп. 18.
16. **Савельев С. И., Ножкина И. А., Федосеева В. И.** Концептуальные и институциональные вопросы кадрового обеспечения АПК в современных условиях // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания / под ред. С. И. Савельева. Саратов: Наука, 2008. Вып. 2. С. 164-170.
17. **Самодурова М. Ф.** О перераспределении рабочей силы // Степные просторы. 1983. № 12. С. 10-11.
18. **Сдобнов С.** Жизненная сила аграрной политики КПСС // Кадры сельского хозяйства. 1975. № 1.
19. **Тамаров А. О** порядке распределения, направления и приема на работу молодых специалистов // Кадры сельского хозяйства. 1977. № 4.
20. **Чернозуб С. П.** Реформы высшей школы: наследие и диктат традиций // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 41-51.
21. **Шлыкова О. В.** Обеспечение квалифицированными кадрами сельскохозяйственного производства в Нижнем Поволжье в 1950-1960-е годы // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (к 90-летию Комвуза в Саратове): сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2013. С. 108-110.
22. **Ялалов А. Ф.** Особенности современной миграции населения // Степные просторы. 1981. № 3.

CONSOLIDATION AND PRACTICAL ADAPTATION OF GRADUATES OF AGRICULTURAL HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS IN THE 1960-1980S

Shmygina Oksana Nikolaevna, Ph. D. in History
Shlykova Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in History
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
kseny1974@mail.ru

The problems of the consolidation and practical adaptation of agricultural staff were extremely relevant in the 60-80s of the last century and they are still relevant today. The lack of staff in agriculture continued to be an important problem in spite of the fact that the placement of graduates was carried out on a regular basis. Young people had problems with practical adaptation, living conditions in rural area remained to be difficult, working in the countryside was unattractive for young people, they didn't see any prospects for professional growth. The analyzed experience of addressing these problems in retrospective context is still relevant nowadays and will possibly promote the solution of the mentioned problems in the future.

Key words and phrases: staff consolidation; practical adaptation; graduates of agricultural higher education establishments; young specialists; staff of the country.

УДК 1.125

Философские науки

Статья посвящена конститутивному аспекту сознания, который проявляется в со-бытийности сознания и конституируемой им реальности, представленной как текстовая реальность. Обращение к мистической традиции позволяет рассмотреть текст как «место» с особой внутренней линией напряжения, где со-в-местность порождает не абстрактное пространство, но индивидуальное и качественно разнородное. Осознание, рассматриваемое как основание самостно-экстатической раскрытости субъектности, предполагает со-бытие, в котором чтение выводит человека в «место», в котором он становится сущностно со-причастен бытию.

Ключевые слова и фразы: со-бытие; чтение; сознание; мистический опыт; интерпретация.

Шуталева Анна Владимировна, к. филос. н.

Уральский государственный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
ashutaleva@yandex.ru

Путилова Евгения Анатольевна, к. филос. н.

Нижегородский технологический институт Уральского федерального университета
eazhilsova@mail.ru

СО-БЫТИЕ ЧТЕНИЯ[©]

Топологический подход позволяет рассмотреть пространство чтения как символическое «удвоенное» пространство, конституируемое в пересечении и совмещении «мест», находящихся в со-стоянии становления, предполагающих восприятие действительности, установленное возможностью бесконечной интерпретации текста. Обращение к топологическим конфигурациям чтения позволяет представить проблему сознания в контексте нахождения того, что онтологически укореняет сознание в мире, предполагает его конституирующий, формирующий предметность аспект, который проявляется в со-бытийности сознания и конституируемой им реальности. Для современной философии акцентируется проблема не столько способов бытия реальности, сколько способов ее оформления и определенности. Как справедливо отмечает Е. В. Бакеева, «онтологизация языка и оформление несубстанциальной (событийной) онтологии сами, в свою очередь, выступают в качестве проявлений события, которое можно было бы определить как окончательное утверждение тотальности сознания» [2, с. 9]. Фигура чтения полагает внимательный взгляд, со-существование нескольких центров притяжения, концентрирующих не только позитивные аспекты реальности, но и негативные, предполагающие обращение к традиции катафатического способа описания и познания Бога. В учении Дионисия Ареопагита Бог превосходит мир, он вне и внутри мира одновременно: «Он – Причина всего сущего, хотя в то же время Он совершенно не причастен сущему, поскольку превосходит все сущее и сверхсущее... Он превосходит любое отрицание и любое утверждение» [4, с. 6]. С-казать – значит по-казать, об-ъявить, дать видеть, слышать: «И сказал Бог: Да будет...». С-казать – вывести из бытия в сущее. Но язык является не только просветляющим моментом бытия. Бытие, если говорить языком М. Хайдеггера, – это от-каз от роли такого обоснования, оно без-основно, оно без-дна, то, «чем присутствие представлено» [16, с. 380]. Бытие предшествующее, оно – Ничто. Ничто, обретая свою сущность в Слове, становится «чем-то». При этом справедливо, что «Сама необходимость “отдаться” и “принадлежать” языку в этом слышании-говорении ставит под сомнение какое-либо автономное существование того, кто совершает все эти действия» [2, с. 7].